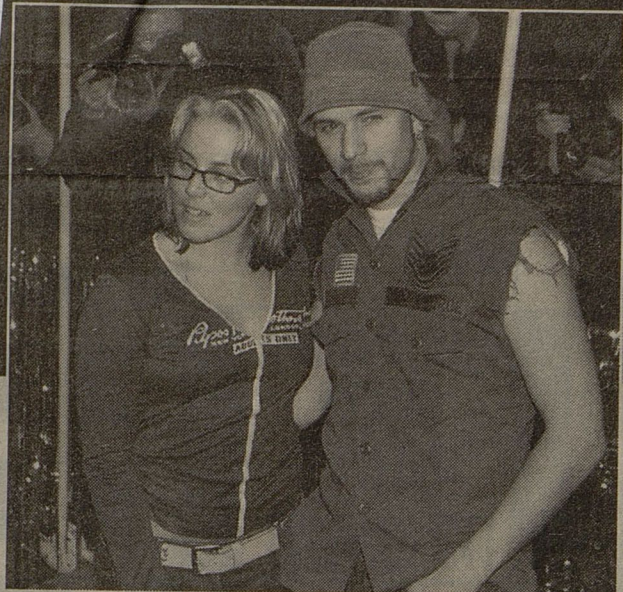

Меланья Си
с как бы
бойфрендом.

Но вот — ровно в
десять вечера, когда в
ушах заломило от вос-
торженного визга, —
этот флаг вдруг упал.
Под ним, на второй, “за-
секреченной” до поры
до времени сцене, уже
плясала она, Мадонна,
меж кактусов и загоре-

лых мускулистых ковбоев (сцена декорирована под огромный фермерский грузовик, застрявший в прериях Дикого Запада). Явление Мадонны вполне логично произошло под “Impressive Instant” — самую навороченную и быструю песню с альбома “Music” (здакий техно-хардкор). В бешеном танце дива упала в толпу (на руки заранее подбежавших статистов), ее бережно перенесли и аккуратно поставили на сцену основную, где уже застыли в боевой готовности живые музыканты-рокеры.

Мадонна поздоровалась с залом. Зал чуть не задохнулся в ответ от счастья, пожирая мегазвезду жадными глазенками... Она выглядит просто и вместе с тем, безусловно, — на миллион долларов. Стильные ковбойские штанишки из змеиной кожи, черная обтягивающая маечка с золочеными надписями: на груди — Рocco (имя сынишки), на спине — Lulu (Лурдес — имя дочки). Немного золотабрыльянтов на шею и почти открытой груди. Накачанные, рельефные мышцы рук и обнаженной спины... Да, времени даром дамочка явно не тратит: первым делом из роддома, видать, сразу понеслась на тренажеры в спортивный зал.

Перед выходом на сцену у Мадонны, говорят, как в былые годы, тряслись коленки (семилетняя пауза в эдаких перформансах, конечно, не хухры-мухры). Публике заметно это, впрочем, не было во-все: мегазвезда вновь демонстрировала самую стильную хореографию в мире, без сучка, без задоринки. На “Runaway Lover” — втором данс-боевике — над Мадонной загорелся огромный экран. Устремленные вдале автобаны, сверхскоростные туннели, ощущение убегающего пространства, и живая Мадонна несется куда-то в этом бешеном потоке. Мощный видеоэффект, короче.

Кстати, эту песенку сделал ведь Уильям Орбит, британский экс-друг Мадонны. Его, однако, мадам вообще не упомянула ни единым словом. Зато вызвала на сцену нового модного французского друга Мирваза (сделавшего ей большую часть песен из “Music”), который с акустической гитарой наперевес (невзирая на свою электронно-диджейскую сущность) стал аккомпанировать ей на “Don’t Tell Me” — кантри-балладе, так сказать. Исполнив с симфоническим квинтетом еще одну новую песню “What It Feels Like For A Girl”, Мадонна непринужденно обратилась к залу: “Помните, семь лет назад я в Лондоне другие песни пела? Тряхнем, что ли, стариной?” И затянула с подоспевшими чернокожими суперсекс-бэк-вокалистками угарнейший хит 80-х “Holiday”, к великой радости престарелых фанатов.

Праздник жизни завершился, конечно же, мегабоевиком “Music” — данс-опусом с концептуальным, философским, оказывается, смыслом. Над пляшущей Мадонной на экране проносились мелко нарезанными кусочками вся ее карьера, вся судьба: и “Material Girl”, понимаешь, и “Erotica”, и “Frozen”. Сплошная музыка, короче!

А потом на зал обрушились лавины золотого конфетти, и никто не успел опомниться, как Мадонна бесследно исчезла. Зал горестно выдохнул, и только один человек продолжал нахально орать, перевесившись с VIP-балкона: “А ну куда пошла! Слышь ты, Мадонна! Давай-ка, дорогуша, еще!” Это слегка подвыпивший жених Гай Ритчи радовался удачной своей жизни, прямо как ребенок.

“Вот так вот: ищешь всю жизнь сокровище, по пустыням там, по болотам. Потом находишь, отворяешь сундук — прям ослепляет тебя сияние это, и все такое... И больше даже ничего уже и не хочется!” — подытожила 30-минутное шоу Митрофанова сочной метафорой (сравнив Мадонну с кованным сундуком), когда мы плелись, вдохновленные, по ночному Лондону.

Ну, конечно, увидав Мадонну, и “Мегахаяс” задумался о многом... О сме-хотворности шуршаний в нашнемком углу шоу-бизе в особенности. В лич-ном же плане после созерцания мегадивы захотелось, знаете ли, ох как многого...

Капитолина ДЕЛОВАЯ.
Лондон — Москва.